

Дело № 33-355/2025 (33-4391/2024)

судья Фиошина О.А.

71RS0007-01-2023-000619-88

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

19 февраля 2025 г.

город Тула

Судебная коллегия по гражданским делам Тульского областного суда в составе:

председательствующего Кургановой И.В.,

судей Иваниной Т.Н., Полосухиной Н.А.,

при секретаре Глинской А.В.,

с участием прокурора отдела прокуратуры Тульской области Лазукиной О.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № по исковому заявлению Бушуева Владимира Игоревича, Бушуева Юрия Владимировича, Бушуева Геннадия Владимировича к Государственному учреждению здравоохранения «Тульская областная стоматологическая поликлиника», Государственному учреждению здравоохранения «Тульская областная стоматологическая поликлиника» в лице филиала № 7, Государственному учреждению здравоохранения «Городская больница № 7 г. Тулы», Государственному учреждению здравоохранения Тульской области «Территориальный центр медицины катастроф, скорой и неотложной медицинской помощи» о возмещении морального вреда вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи

по апелляционным жалобам ответчиков Государственного учреждения здравоохранения Тульской области «Тульский центр медицины катастроф, скорой и неотложной медицинской помощи», Государственного учреждения здравоохранения «Тульская областная стоматологическая поликлиника» на решение Богородицкого межрайонного суда Тульской области от ДД.ММ.ГГГГ

Заслушав доклад судьи Иваниной Т.Н., судебная коллегия

установила:

Бушуев В.И., Бушуев Ю.В., Бушуев Г.В. обратились в суд с указанным иском к Государственному учреждению здравоохранения «Тульская областная стоматологическая поликлиника» (далее ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника»), Государственному учреждению здравоохранения «Тульская областная стоматологическая поликлиника» в лице филиала № 7 (далее ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника» в лице филиала № 7), Государственному учреждению здравоохранения «Городская больница №7 г. Тулы» (далее ГУЗ «Городская больница № 7 г. Тулы»), Государственному учреждению здравоохранения <адрес> «Территориальный центр медицины катастроф, скорой и неотложной медицинской помощи» (далее ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП»), мотивировав тем, что являлись близкими родственникам ФИО9 (мужем и сыновьями). ФИО9 умерла ДД.ММ.ГГГГ, перед смертью она обращалась за оказанием медицинской помощи, которую ей оказывали в ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника» филиал № 7 в г. Богородицке, ГУЗ «Богородицкая ЦРБ», ГУЗ «Городская больница № 7 г. Тулы», ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП». Несмотря на периодические обращения ФИО9 в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ к медицинским работникам за оказанием медицинской помощи ФИО9 скоропостижно скончалась. Причиной смерти явилась интоксикация и абсцесс полости рта, гипертензивная болезнь. Считают, что основная проблема у ФИО9 началась с первичного обращения к стоматологу, который ДД.ММ.ГГГГ вырвал ей зуб. После чего ее состояние стало стремительно

ухудшаться, обращения к другим врачам, которые ее направляли в разные учреждения положительных результатов не дали. В связи с безвременным уходом близкого человека, истцы обратились с заявлением в Следственный комитет Управления СК РФ, было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, которое ДД.ММ.ГГГГ было прекращено в связи с отсутствием состава преступления в действиях медицинских работников. Основанием к прекращению явилось заключение экспертов № от ДД.ММ.ГГГГ, согласно выводам которого причиной смерти ФИО9 послужил инфекционно-токсический шок как результат гнойного воспаления мягких тканей полости рта (флегмона) и средостения (медиастинит). При этом установлены со стороны медицинских работников дефекты оказания медицинской помощи (невыполнение или несвоевременное неполное выполнение лечебных и диагностических манипуляций), которые не попадают под определение вреда, причиненного здоровью человека, не имеют причинно-следственной связи с наступлением смерти. Тем не менее, перечень некачественных услуг лиц объемный, по этой причине истцы ставят вопрос о взыскании с медицинских учреждений, куда обращалась ФИО9, компенсации морального вреда. Истцы проживали с ФИО9 в одном жилом помещении. Они потеряли близкого родственника, в связи с чем ощущают чувство незащищенности, беспомощности, обиды, депрессии, повышения артериального давления, головные боли от некачественного оказания услуг и считают, что им причинен моральный вред. Истцы наблюдали, как мучается их мать, жена при этом были совершенно беспомощны, потому что ей была нужна только медицинская помощь, а она оказалась некачественной.

На основании изложенного истцы просили суд: взыскать с ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника», ГУЗ «Городская больница № 7 г. Тулы», ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП» в пользу Бушуева В.И., Бушуева Ю.В., Бушуева Г.В. денежную сумму в размере 1 000 000 рублей каждому, в счет компенсации морального вреда с каждого ответчика.

В судебном заседании суда первой инстанции истец Бушуев Ю.В., представитель истцов Бушуева В.И., Бушуева Ю.В., Бушуева Г.В. по ордеру адвокат Родионова Ю.О. исковые требования поддержали, просили удовлетворить.

В судебное заседание суда первой инстанции истцы Бушуев В.И., Бушуев Г.В. не явились, о времени и месте его проведения извещены надлежащим образом.

В судебном заседании суда первой инстанции представители ответчика ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника» по доверенностям Кашникова У.Р., Захарова А.А. исковые требования Бушуева В.И., Бушуева Ю.В., Бушуева Г.В. не признали, просили в их удовлетворении отказать.

В судебное заседание суда первой инстанции представитель ответчика ГУЗ «Городская больница № 7 г. Тулы» по доверенности Быков А.С. не явился, о времени и месте его проведения извещен надлежащим образом, в письменном ходатайстве просил рассмотреть дело в отсутствие представителя, а также отказать в удовлетворении исковых требований Бушуева В.И., Бушуева Ю.В., Бушуева Г.В. о компенсации морального вреда в полном объеме.

В судебное заседание суда первой инстанции представитель ответчика ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП» по доверенности Семенова В.К. не явилась, о времени и месте его проведения извещена надлежащим образом, в письменном ходатайстве просила рассмотреть дело в отсутствие представителя, а также отказать в удовлетворении исковых требований Бушуева В.И., Бушуева Ю.В., Бушуева Г.В. о компенсации морального вреда в полном объеме.

В судебное заседание суда первой инстанции представитель третьего лица министерства здравоохранения Тульской области не явился, о времени и месте его проведения извещен надлежащим образом, в представленных письменных возражениях просил рассмотреть дело в отсутствие представителя, вынести решение по делу в соответствии с действующим законодательством и с учетом возражений.

В соответствии со статьей 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд рассмотрел дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Решением Богородицкого межрайонного суда Тульской области от 22 октября 2024 г. иски Бушуева В.И., Бушуева Ю.В., Бушуева Г.В. к ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника», ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника» в лице филиала № 7, ГУЗ «Городская больница № 7 г. Тулы», ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП» о возмещении морального вреда, вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, удовлетворены частично.

Суд решил: взыскать в счет компенсации морального вреда за ненадлежащее оказание медицинской помощи с ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника» в пользу Бушуева В.И., Бушуева Ю.В., Бушуева Г.В. 100 000 рублей каждому, с ГУЗ «Городская больница № 7 г. Тулы» 100 000 рублей каждому, ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП» 50 000 рублей каждому. В остальной части в удовлетворении исковых требований отказать.

Взыскать с ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника», ГУЗ «Городская больница №7 г. Тулы», ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП» государственную пошлину в бюджет муниципального образования Богородицкий район в размере 900 рублей в равных долях по 300 рублей с каждого.

Не согласившись с постановленным по делу решением, ответчики ГУЗ Тульской области «ТЦМКиНМП», ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника» подали апелляционные жалобы, в которых просят отменить решение суда как незаконное и необоснованное. Со ссылкой на правовые нормы, регулирующие спорные правоотношения, приводят свою оценку представленным в дело доказательствам и установленным обстоятельствам, указывая об отсутствии законных оснований для удовлетворения заявленных исковых требований.

Богородицкой межрайонной прокуратурой представлены возражения на апелляционную жалобу об оставлении решения суда первой инстанции без изменений, а апелляционных жалоб – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, представленных возражений, заслушав объяснения представителя ответчика ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП» по доверенности Жариковой М.А., представителя ответчика ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника» по доверенности Кашниковой У.Р., поддержавших доводы своих апелляционных жалоб, истцов Бушуева В.И., Ю.В., их представителя адвоката Родионовой Ю.О., возражавших по доводам апелляционной жалобы, заслушав заключение прокурора Лазукиной О.Г., полагавшей решение суда законным и обоснованным, разрешив вопрос о рассмотрении дела в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле, извещенных о времени и месте судебного заседания, судебная коллегия приходит к следующему.

Статьей 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 1).

В соответствии с абзацем первым части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части.

В пункте 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что под интересами законности с учетом положений статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охраны правопорядка.

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что в соответствии с принципом диспозитивности гражданского процесса суд апелляционной инстанции по общему правилу рассматривает дело в пределах доводов апелляционной жалобы и не вправе пересматривать судебные постановления в той части, в которой они не обжалуются, в связи с чем судебная коллегия рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобах и не находит оснований для проверки решения в полном объеме.

Разрешая возникший спор, суд первой инстанции правильно установил обстоятельства, имеющие значение для дела, проверил доводы и возражения сторон по существу спора и обоснованно пришел к выводу о частичном удовлетворении заявленных Бушуевым В.И., Бушуевым Ю.В., Бушуевым Г.В. исковых требований. Этот вывод подробно мотивирован судом в постановленном по делу решении, подтвержден имеющимися в материалах дела доказательствами и не противоречит требованиям материального закона, регулирующего спорные правоотношения.

Статьей 41 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Как установлено судом и следует из материалов дела, ФИО9, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, приходится женой Бушуеву В.И., и матерью Бушуеву Ю.В., Бушуеву Г.В.

Согласно справке, выданной ООО «УК Богородицкого района», ФИО9 была зарегистрирована по день смерти ДД.ММ.ГГГГ по адресу: <адрес>, совместно с мужем Бушуевым В.И., сыновьями Бушуевым Ю.В., Бушуевым Г.В.

Из медицинской карты стоматологического больного № ГУЗ «ТОСП» филиал № 7 на имя ФИО9 следует, что ДД.ММ.ГГГГ она обратилась с жалобами на подвижность 41 зуба на нижней челюсти, на боли при накусывании на зуб. Было произведено лечение, произведено удаление 41 зуба.

ДД.ММ.ГГГГг. ФИО18. обратилась с жалобами на дискомфорт в области удаленного 41 зуба. Был поставлен диагноз и назначено лечение.

ДД.ММ.ГГГГг. ФИО9 обратилась с жалобами на отек в подчелюстной области, открывание рта болезненное, повышение температуры до 38. Развитие настоящего заболевания: в последние 2 дня появился отек. Было проведено исследование, по результатам которого ФИО9 направлена на госпитализацию с подозрением флегмоны лица.

Из медицинской карты № стационарного больного ГУЗ «Городская больница № 7 г. Тулы» на имя ФИО9, следует, что она поступила на лечение ДД.ММ.ГГГГг. Диагноз при поступлении: флегмона дна полости рта боковой поверхности справа языка, корня языка. В тот же день проведена операция, продолжительность операции 10 минут.

С ДД.ММ.ГГГГг. по ДД.ММ.ГГГГг. проводилось лечение.

ДД.ММ.ГГГГг. выписана в удовлетворительном состоянии с улучшением. Явка в стоматологическую поликлинику ДД.ММ.ГГГГг. к хирургу стоматологу по м/ж.

Из медицинской карты стоматологического больного № ГУЗ «ТОСП» филиал № 7 на имя ФИО9 следует, что ДД.ММ.ГГГГг. ФИО9 обратилась с жалобами на небольшую боль в области нижней челюсти, гнойного экссудата из послеоперационной раны. Была выписана из стационара ДД.ММ.ГГГГг., где находился на лечении с диагнозом флегмоны лица. ДД.ММ.ГГГГг. была проведена операция: Вскрытие и дренирование гнойного очага, ДД.ММ.ГГГГг. была выписана с улучшением, рекомендовано наблюдение обработка раны, УЗИ щитовидной железы, консультация хирурга. Лечение: проведена медикаментозная обработка раны.

Из карты вызова скорой медицинской помощи № от ДД.ММ.ГГГГг. ФИО9 следует, что прием вызова осуществлен 17:33. Передача вызова 17:33. Выезд 17:34. Прибытия 17:39. Окончание вызова 17:51. Выполнения вызова 00:18:10. Жалобы на онемение языка. Анамнез: со слов женщины, считает себя больной с ДД.ММ.ГГГГг., когда после удаления зуба появилось онемение языка. Сегодня с данными жалобами обратилась в стоматологическую поликлинику к врачу, женщине дано разъяснение, что подобное состояние случается при удалении зуба. По этому поводу разнервничалась. Скорую помощь вызвали родственники с целью консультации и осмотра. Произведен осмотр. Диагноз: Церебральный атеросклероз. Дисциркуляторная энцефалопатия. Ситуационный невроз».

ФИО9 умерла ДД.ММ.ГГГГг., что подтверждается свидетельством о смерти №.

В соответствии с медицинским свидетельством о смерти серия № от ДД.ММ.ГГГГг., причинами смерти ФИО9 указаны: интоксикация, абсцесс полости рта.

На основании приказа министерства здравоохранения Тульской области от ДД.ММ.ГГГГг. №-осн была проведена внеплановая документарная целевая проверка в отношении ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника». Согласно акту № сделаны следующие выводы: при приеме врача-стоматолога ДД.ММ.ГГГГг. имелась недооценка тяжести состояния больной; была необходима экстренная госпитализация в стационар.

На основании приказа министерства здравоохранения Тульской области от ДД.ММ.ГГГГг. №-осн была проведена внеплановая документарная целевая проверка в отношении ГУЗ «Городская больница № 7 г. Тулы». Согласно акту № сделаны следующие выводы: госпитализация экстренная, обоснованная; лечение проведено по показаниям и в полном объеме; учитывая дальнейшую хронологию событий, вероятно, имела место недооценка тяжести состояния больной и распространенности патологического процесса,

обусловленная не полностью проведенными диагностическими мероприятиями, что привело к преждевременной выписке на амбулаторное лечение.

На основании приказа министерства здравоохранения Тульской области от ДД.ММ.ГГГГ №-осн была проведена внеплановая документарная целевая проверка в отношении ГУЗ «Территориальный центр медицины и катастроф, скорой и неотложной медицинской помощи». Согласно акту № сделаны следующие выводы: в оказании медицинской помощи нарушений не выявлено.

В акте документальной проверки Территориального органа Росздравнадзора по Тульской области № от ДД.ММ.ГГГГ, проведенной в отношении ГУЗ «ГБ № 7 г. Тулы», в выводах указано: 1. Нарушения части 11 статьи 79 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а именно: в медицинской карте № 9117 стационарного больного челюстно-лицевого отделения (гнойное), в первичном осмотре пациента врачом челюстно-лицевым хирургом отсутствуют дата и время проведения осмотра; отсутствует оформленное информированное согласие на медицинское вмешательство: операцию, с указанием названия операции и возможных осложнений. 2. Нарушение пп «И», «К» п. 2.2 раздела 2 Приложения к приказу Минздрава России от 10 мая 2017 г. № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи», а именно: пп «И» в медицинской карте № стационарного больного челюстно-лицевого отделения (гнойное), не оформлено обоснование клинического диагноза соответствующей записью в стационарной карте, подписанного лечащим врачом и заведующим отделением челюстно-лицевой хирургии; пп «К» в медицинской карте № стационарного больного челюстно-лицевого отделения (гнойное), нет осмотров пациента лечащим врачом челюстно-лицевым хирургом совместно с заведующим отделением челюстно-лицевой хирургии. 3. Нарушение п. 16, п. 9 Приложения № 7 Порядка оказания медицинской помощи по профилю «Челюстно-лицевая хирургия», утвержденного приказом Минздрава России от 14 июня 2019г. № 422н, а именно: в медицинской карте № стационарного больного челюстно-лицевого отделения (гнойное), кроме описания положительной динамики во время перевязок, не проводились дополнительные обследования для контроля динамики течения флегмоны дна полости рта, боковой поверхности языка, корня языка справа. Данный диагноз у пациента с сопутствующим заболеванием гипертоническая болезнь и преклонным возрастом, с анамнезом протекания болезни с ДД.ММ.ГГГГ имеет высокий риск распространения и осложнения в виде медиастинита; лечение больной проведено не в полном объеме, что вероятно привело к распространению флегмоны. Пациентка была выписана без улучшения на амбулаторное лечение по месту жительства. (В нарушении клинических рекомендаций: «Клинические рекомендации при абсцессах кожи лица. Флегмоны лица. Флегмоны и абсцессы полости рта. <данные изъяты>» Общероссийская общественная организация «Объединение специалистов в области челюстно-лицевой хирургии»).

В акте документальной проверки Территориального органа Росздравнадзора по Тульской области № от ДД.ММ.ГГГГ, проведенной в отношении ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника», в выводах указано:

1. Нарушение п. 2.1 ч. 1 ст. 79 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», пп «б», «г», «е» п. 2.1 раздела 2 Приложения к приказу Минздрава России от 10 мая 2017 г. № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи», а именно в медицинской карте стоматологического больного №: в дневнике от ДД.ММ.ГГГГ: -пп «г»: Нарушение требования к диагностике амбулаторно-поликлинической - не назначено инструментальное исследование <данные изъяты> ортопантомография, (нарушение алгоритма диагностики,

согласно клиническим рекомендациям при диагнозе пародонтит (утверждены Решением совета ассоциации общественных объединений «стоматологическая ассоциация России» ДД.ММ.ГГГГ с изменениями и дополнениями на основании Постановления № 18 Совета Ассоциации общественных объединений «Стоматологическая ассоциация России» от ДД.ММ.ГГГГ, актуализированы ДД.ММ.ГГГГ), что не дает возможности установить точную нозологическую форму хронический пародонтит локализованный или генерализованный и дифференцировать от других заболеваний;

- пп «е»: не обоснованно применение анестетика артикаинового ряда с эпинефрином в разведении 1/100000 у пациента с гипертонической болезнью сердца. Введение в объеме 1.8 мл в переднем отделе нижней челюсти для удаления зуба с подвижностью 3 степени.

В дневнике от ДД.ММ.ГГГГ: - пп «б»: Отсутствует описание анамнеза заболевания, где не указано количество дней после удаления зуба. Описание состояния слизистой оболочки не соответствует длительности течения заболевания;

- пп «г»: Нарушение требования к диагностике амбулаторно-поликлинической – не назначена прицельная внутриротовая рентгенография (обязательно) или ортопантомографшг (по потребности) согласно клиническим рекомендациям, что влечет отсутствие дифференциальной диагностики заболевания с наличием в лунке инородного тела и болезненность (причинность) 4.1 зуба;

- пп «е»: Отсутствие назначений: антибактериальные препараты, нестероидные противовоспалительные препараты, антигистаминные препараты, антисептические ротовые ванночки, соблюдать гигиену рта, препараты кальция, витамины;

2. Нарушение п. 2 ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», п. 10, 14, п. 8 Приложения № 1, п. 10 Приложения № 10 Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при стоматологических заболеваниях, утвержденную приказом Минздрава России от 31 июля 2020 г. № 786н, а именно в медицинской карте стоматологического больного №:

В дневнике от ДД.ММ.ГГГГ: - нарушение требования к диагностике амбулаторно-поликлинической – не назначено инструментальное исследование <данные изъяты> ортопантомография, (нарушение алгоритма диагностики, согласно клиническим рекомендациям при диагнозе пародонтит (утверждены Решением совета ассоциации общественных объединений «стоматологическая ассоциация России» ДД.ММ.ГГГГ г. с изменениями и дополнениями на основании Постановления № Совета Ассоциации общественных объединений «Стоматологическая ассоциация России» от ДД.ММ.ГГГГ, актуализированы ДД.ММ.ГГГГ), что не дает возможности установить точную нозологическую форму хронический пародонтит локализованный или генерализованный и дифференцировать от других заболеваний; - не обоснованно применение анестетика артикаинового ряда с эпинефрином в разведении 1/100000 у пациента с гипертонической болезнью сердца. Введение в объеме 1.8 мл в переднем отделе нижней челюсти для удаления зуба с подвижностью 3 степени.

В дневнике от ДД.ММ.ГГГГ: - нарушение требования к диагностике амбулаторно-поликлинической - не назначена прицельная внутриротовая рентгенография (обязательно) или ортопантомография (по потребности) согласно клиническим рекомендациям, что влечет отсутствие дифференциальной диагностики заболевания с наличием в лунке инородного тела и болезненность (причинность) 4.1 зуба; - отсутствие назначений: антибактериальные препараты, нестероидные противовоспалительные препараты, антигистаминные препараты, антисептические ротовые ванночки, соблюдать гигиену рта, препараты кальция, витамины.

По результатам проверки заявления Бушуева В.И. по факту оказания не надлежащей медицинской помощи его супруге – ФИО9 Богородицким МРСО СУ СК России по Тульской области постановлением от ДД.ММ.ГГГГ прекращено уголовное дело, возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - в связи с отсутствием состава преступления.

В рамках возбужденного уголовного дела следственным органом была назначена и проведена повторная (комплексная) судебно-медицинская экспертиза, производство которой поручено государственному учреждению здравоохранения «Липецкое областное бюро судебно-медицинской экспертизы».

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ причиной смерти ФИО9 послужил <данные изъяты> и <данные изъяты>.

При обращении за медицинской помощью в ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника», филиал № 7 г. Богородицк были выставлены следующие диагнозы: ДД.ММ.ГГГГг. - <данные изъяты> ДД.ММ.ГГГГг. - <данные изъяты> ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ - <данные изъяты>

Диагнозы, выставленные медицинскими работниками ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника», филиал №7 г. Богородицк ФИО9 были установлены на основании жалоб и соответствующей клинической картине, что позволяет считать их как верно и своевременно установленными, так как они позволяли установить необходимый характер и объем лечебно-диагностических мероприятий, а также выбрать надлежащую тактику ведения ФИО9

Анализ медицинской помощи, оказанной ФИО9 в ГУЗ «Тульской областной стоматологической поликлиники» филиал № 7 г. Богородицк показал, что при её оказании были выявлены нарушения клинических рекомендаций (протоколов лечения) при диагнозе пародонтит (утверждены Решением Совета Ассоциации общественных объединений «Стоматологическая Ассоциация России» ДД.ММ.ГГГГ с изменениями и дополнениями на основании Постановления № Совета Ассоциации общественных объединений «Стоматологическая Ассоциация России» от ДД.ММ.ГГГГ, актуализированы ДД.ММ.ГГГГ), клинических рекомендаций (протоколов лечения) при диагнозе альвеолит (утверждены Постановлением № Совета Ассоциации Общественных Объединений «Стоматологическая ассоциация России» от ДД.ММ.ГГГГ).

На основании проведенного анализа было установлено, что при оказании медицинской помощи ФИО9 в ГУЗ «Тульской областной стоматологической поликлиники», филиал № 7 г. Богородицк были выявлены недостатки (дефекты) оказания медицинской помощи.

При оказании медицинской помощи врачом - стоматологом-хирургом ДД.ММ.ГГГГ были выявлены следующие недостатки (дефекты) оказания медицинской помощи: не проведено рентгенографическое исследование (ортопантомография или прицельная внутриротовая контактная рентгенография); неверно выбрана дозировка анестетика «Ораблок 1.8 в концентрации 1/100 Т» при простом удалении зуба, имеющего один корень и выраженную подвижность (3 степень).

Между установленными дефектами оказания медицинской помощи ДД.ММ.ГГГГ в ГУЗ «Тульской областной стоматологической поликлиники», филиал №7 г. Богородицк и развитием инфекционно-воспалительных осложнений (<данные изъяты>) у ФИО9 с последующим наступлением ее смерти, причинно-следственной связи не имеется, так как невозможно утверждать, что отсутствие дефектов оказания медицинской помощи закономерно бы предотвращало развитие данных осложнений.

Установленные дефекты при оказании медицинской помощи ДД.ММ.ГГГГ относятся к категории так называемого бездействия (невыполнения или несвоевременного, неполного выполнения лечебных и диагностических манипуляций), и, соответственно, не подпадают под определение вреда, причиненного здоровью человека. Таким образом, при оказании медицинской помощи стоматологом-хирургом ДД.ММ.ГГГГ вред здоровью ФИО9 причинен не был.

При оказании медицинской помощи врачом - стоматологом-хирургом ДД.ММ.ГГГГ были выявлены следующие недостатки (дефекты) оказания медицинской помощи: дневниковая запись крайне скудна, нет детального описания характера тканей в зоне удаленного зуба; не проведена прицельная внутриротовая контактная рентгенография в зоне удаленного зуба (4.1.); не назначены общая антибактериальная, противовоспалительная, десенсибилизирующая терапии; неверно назначено явка на ДД.ММ.ГГГГ, то есть через 2 суток после проведения обработки лунки (первая смена тампона производится через 1 сутки после первичной обработки лунки при лечении альвеолита).

Между установленными дефектами оказания медицинской помощи ДД.ММ.ГГГГ в ГУЗ «Тульской областной стоматологической поликлиники», филиал № 7 г. Богородицк и развитием флегмоны мягких тканей рта у ФИО9, причинно-следственной связи не имеется, так как невозможно утверждать, что отсутствие дефектов оказания медицинской помощи закономерно бы предотвращало развитие инфекционно-воспалительных осложнений.

Установленные дефекты оказания медицинской помощи относятся к категории так называемого бездействия (невыполнения или несвоевременного, неполного выполнения лечебных и диагностических манипуляций) и, соответственно, не подпадают под определение вреда, причиненного здоровью человека. Таким образом, при оказании медицинской помощи врачом - стоматологом-хирургом ДД.ММ.ГГГГ вред здоровью ФИО9 причинен не был.

При оказании медицинской помощи врачом - стоматологом-хирургом ДД.ММ.ГГГГ были выявлены следующие недостатки (дефекты) оказания медицинской помощи: не направление ФИО9 в стационар для консультации врача-челюстно-лицевого хирурга.

Между установленными дефектами оказания медицинской помощи ДД.ММ.ГГГГ врачом хирургом-стоматологом в ГУЗ «Тульской областной стоматологической поликлиники», филиал №7 г. Богородицк и прогрессированием флегмоны мягких тканей рта у ФИО9 с последующим развитием инфекционно-токсического шока, и наступлением ее смерти, причинно-следственной связи не имеется, так как гнойное воспаление уже имелось, эксперты комиссии не могут утверждать, что отсутствие установленных дефектов оказания медицинской помощи закономерно бы предотвращало развитие инфекционно-токсического шока. То есть благоприятный исход носит вероятностный характер. В связи с этим, непринятие врачом хирургом-стоматологом активных мер, направленных на госпитализацию ФИО9, могло являться одним из необходимых условий для реализации неблагоприятного исхода.

Таким образом, установленные дефекты оказания медицинской помощи относятся к категории так называемого бездействия (невыполнения или несвоевременного, неполного выполнения лечебных и диагностических манипуляций) и, соответственно, не подпадают под определение вреда, причиненного здоровью человека, в связи с этим, при оказании медицинской помощи врачом - стоматологом-хирургом ДД.ММ.ГГГГ вред здоровью ФИО9 причинен не был.

При нахождении ФИО9 на стационарном лечении в челюстно-лицевом отделении ГУЗ «Городская больница № 7 г. Тулы» в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ были

выставлены следующие диагнозы: ДД.ММ.ГГГГ в 09:00 предварительный диагноз: «Основное заболевание: Флегмона дна полости рта, боковой поверхности языка справа, корня языка. Сопутствующие заболевания: Гипертензивная [гипертоническая] болезнь с преимущественным поражением сердца без (застойной) сердечной недостаточности».

ДД.ММ.ГГГГ в 13:35 диагноз после операции: «Флегмона и абсцесс области рта».

ДД.ММ.ГГГГ диагноз заключительный клинический: «Флегмона дна полости рта. боковой поверхности языка, корня языка справа».

Диагнозы, выставленные медицинскими работниками в челюстно-лицевом отделении ГУЗ «Городская больница № 7 г. Тулы» ФИО9 были установлены на основании жалоб и соответствующей клинической картине, данных оперативного лечения, что позволяет считать их как верно и своевременно установленными, так как они позволяли установить необходимый характер и объем лечебно-диагностических мероприятий, а также выбрать надлежащую тактику ведения ФИО9

Анализ медицинской помощи, оказанной ФИО9 в ГУЗ «Городская больница № 7 г. Тулы» показал, что при её оказании были выявлены нарушения Приказа Минздрава РФ от ДД.ММ.ГГГГ N 203Н, клинических рекомендаций при абсцессах кожи лица, флегмоны лица, флегмоны и абсцессы полости рта (утвержденные в 2016 г.), клинического протокола по диагностике и лечению воспалительных заболеваний челюстно-лицевой области (утвержден на заседании Секции СТАР «Ассоциация челюстно-лицевых хирургов и хирургов-стоматологов» ДД.ММ.ГГГГ).

На основании проведенного анализа было установлено, что при оказании медицинской помощи ФИО9 в ГУЗ «Городская больница №» были выявлены недостатки (дефекты) оказания медицинской помощи врачом - челюстно-лицевым хирургом: - не проведены детальный опрос и сбор анамнеза, обследование полости рта, что повлекло за собой не установление сведений о том, что был удален 4.1 зуб, после чего имелось осложненное течение периода после удаления зуба с развитием альвеолита; - не проведены рентгенологические исследования (ортопантомография и/или рентгенография, внутриротовая рентгенография, черепа, шеи, органов грудной клетки (если не проводилось КТ)); - не проведена компьютерная томография челюстно-лицевой области, шеи и груди; - не организованы консультации смежных специалистов; - выполнение хирургического вмешательства с нарушением сроков проведения (чуть больше чем на 1 час), с момента установления диагноза; - неверно выбранный путь введения антибиотика - внутримышечно; - не осуществлена оценка эффективности антибактериальной терапии; - не проводились дезинтоксикационная, десенсибилизирующая, противовоспалительные терапии; - дневниковые записи в период нахождения в стационаре крайне скудны, нет описания характера тканей в послеоперационной ране на шее и описания характера раны на слизистой рта; - выписка на амбулаторное лечение без наложенных первично-отсроченных швов; - выписка на амбулаторное лечение на 6-е сутки стационарного лечения без проведения лабораторных исследований (при флегмонах пребывание в стационаре при выполнении операции составляет 14-21 койко/дней в зависимости от тяжести течения и распространенности заболевания).

Между установленными дефектами оказания медицинской помощи в ГУЗ «Городская больница № 7 г. Тулы» и наступлением смерти ФИО9, причинно-следственной связи не имеется, так как невозможно утверждать, что отсутствие дефектов оказания медицинской помощи изменило бы прогноз для жизни ФИО9 так как смертность при распространенных флегмонах лица и шеи составляет от 28 до 50%, что свидетельствует о том, что благоприятный исход является незакономерным для данной патологии и носит

вероятностный характер. Развитие инфекционно-токсического шока, приведшего к наступлению смерти ФИО9, обусловлено наличием у неё заболевания - флегмоны мягких тканей рта, осложнившейся развитием медиастинита. Допущенные дефекты оказания медицинской помощи не позволили прервать причинно-следственную связь и реализовать возможные шансы на положительный исход, поэтому расцениваются как условия.

При рассмотрении медицинской помощи ФИО9 на этапе оказания медицинской помощи в период стационарного лечения выявлены дефекты оказания медицинской помощи. Все установленные дефекты оказания медицинской помощи относятся к категории так называемого бездействия (невыполнения или несвоевременного, неполного выполнения лечебных и диагностических манипуляций) и, соответственно, не подпадают под определение вреда, причиненного здоровью человека. Таким образом, при оказании медицинской помощи на этапе стационарного лечения в ГУЗ «Городская больница № 7 г. Тулы» вред здоровью ФИО9 причинен не был.

При обращении за медицинской помощью ДД.ММ.ГГГГ в ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП» ФИО9 был выставлен диагноз «<данные изъяты>».

Следует отметить, что исходя из сути жалоб, предъявляемых ФИО9, а также результатов физикального обследования нельзя признать выставленный ей диагноз неверно установленным, поскольку он позволял выбрать надлежащую тактику ведения пациента.

Наряду с этим, эксперты отмечают, что при оказании медицинской помощи сотрудником ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП» выявлены дефекты: не произведен осмотр полости рта, при наличии объективных показаний - жалобы на онемение языка, сведения о недавнем удалении зуба.

Выявленные дефекты оказания медицинской помощи ФИО9 сотрудником ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП» ДД.ММ.ГГГГ являются признаками «ненадлежащего» исполнения им своих профессиональных обязанностей при оказании медицинской помощи. Между установленными дефектами оказания медицинской помощи ДД.ММ.ГГГГ сотрудником ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП» и развитием флегмоны мягких тканей рта у ФИО9 с последующим наступлением ее смерти, причинно-следственной связи не имеется, так как невозможно утверждать, что отсутствие установленных дефектов оказания медицинской помощи закономерно бы предотвращало развитие инфекционно-воспалительного процесса.

Таким образом, установленные дефекты оказания медицинской помощи относятся к категории так называемого бездействия (невыполнения или несвоевременного, неполного выполнения лечебных и диагностических манипуляций) и, соответственно, не подпадают под определение вреда, причиненного здоровью человека. Таким образом, при оказании медицинской помощи сотрудником ГУ ТО «ТЦМКиНМП» ДД.ММ.ГГГГ вред здоровью ФИО9 причинен не был.

Суд первой инстанции правомерно признал данное заключение эксперта достоверным и допустимым доказательством по делу, поскольку не доверять выводам эксперта у суда оснований не имеется, эксперт имеет специальное образование, соответствующую квалификацию, был предупрежден об уголовной ответственности по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации за дачу заведомо ложного заключения, заключение эксперта мотивировано, обосновано.

Разрешая возникший спор, установив обстоятельства, имеющие значение для дела, руководствуясь положениями статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьями 38, 41 Конституции Российской Федерации, статьями 2, 4, 19, 37, 64, 70, 98, Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статьей 1 Семейного кодекса Российской Федерации, статьями 150, 151,

1064, 1068, 1099, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 12, 56, 67, 98, 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», установив, что со стороны ответчиков ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника», ГУЗ «Городская больница № 7 г. Тулы», ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП» допущены дефекты при оказании медицинской помощи ФИО9, суд пришел к выводу о частичном удовлетворении исковых требований истцов Бушуева В.И., Бушуева Ю.В., Бушуева Г.В.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции.

Отклоняя довод апелляционной жалобы ответчика ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника», о том, что недочеты ведения медицинской документации не повлияли на течение хронических заболеваний истцов, судебная коллегия считает необходимым отметить следующее.

Медицинская документация - это документы установленной формы, предназначенные для регистрации результатов лечебных, диагностических, профилактических, реабилитационных, санитарно-гигиенических и других мероприятий. Ее держателем выступают медицинские учреждения, в связи с чем врачи медицинских учреждений несут ответственность за неправильное оформление соответствующих документов.

В соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. № 326 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», Приказом Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 1 декабря 2010 г. № 230 «Об утверждении порядка организации и проведения контроля, объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи» дефекты ведения медицинской документации отнесены к дефектам оказания медицинской помощи.

Медицинская документация является источником информации о состоянии здоровья пациента; каждый гражданин имеет право в доступной форме получать имеющуюся информацию о состоянии своего здоровья, включая сведения о результатах обследования, наличии заболевания, его диагнозе и прогнозе; гражданин имеет право непосредственно знакомиться с медицинской документацией, отражающей состояние его здоровья, и получать консультации по ней у других специалистов; по требованию гражданина ему предоставляются копии медицинских документов, отражающих состояние его здоровья, если в них не затрагиваются интересы третьей стороны (статьи 4, 22, 58, 64, 79, 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Ненадлежащее ведение медицинской документации нарушает право пациента (либо его родственников) на получение информации о состоянии своего здоровья и тактики дальнейшего наблюдения, что само по себе является достаточным основанием для взыскания компенсации морального вреда в пользу потребителя (пациента), за оказание медицинской помощи ненадлежащего качества.

Довод апелляционной жалобы о том, что факт родственных и семейных отношений не является достаточным основанием для удовлетворения требований о компенсации морального вреда, а также о том, что выявленные в действиях сотрудников медицинских учреждений недостатки не явились причиной ухудшения состояния ФИО9 и не привели к

летальному исходу, а потому отсутствуют основания для компенсации морального вреда, является несостоятельным исходя из следующего.

Из норм Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с нормами, Семейного кодекса Российской Федерации, положениями статей 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что в случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и (или) здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены родственниками и другими членами семьи такого гражданина, поскольку, исходя из сложившихся семейных связей, характеризующихся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между членами семьи, возможно причинение лично им (то есть членам семьи) нравственных и физических страданий (морального вреда) ненадлежащим оказанием медицинской помощи этому лицу.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064 - 1101 ГК РФ) и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Из разъяснений, изложенных в пунктах 25, 26, 27, 28 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», следует, что суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Согласно пунктам 48, 49 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», медицинские организации, медицинские и фармацевтические работники государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения несут ответственность за нарушение прав граждан в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи и обязаны компенсировать моральный вред, причиненный при некачественном оказании медицинской помощи (статья 19 и части 2, 3 статьи 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Разрешая требования о компенсации морального вреда, причиненного вследствие некачественного оказания медицинской помощи, суду надлежит, в частности, установить, были ли приняты при оказании медицинской помощи пациенту все необходимые и возможные меры для его своевременного и квалифицированного обследования в целях установления правильного диагноза, соответствовала ли организация обследования и лечебного процесса установленным порядкам оказания медицинской помощи, стандартам оказания медицинской помощи, клиническим рекомендациям (протоколам лечения), повлияли ли выявленные дефекты оказания медицинской помощи на правильность проведения диагностики и назначения соответствующего лечения, повлияли ли

выявленные нарушения на течение заболевания пациента (способствовали ухудшению состояния здоровья, повлекли неблагоприятный исход) и, как следствие, привели к нарушению его прав в сфере охраны здоровья.

При этом на ответчика возлагается обязанность доказать наличие оснований для освобождения от ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи, в частности отсутствие вины в оказании медицинской помощи, не отвечающей установленным требованиям, отсутствие вины в дефектах такой помощи, способствовавших наступлению неблагоприятного исхода, а также отсутствие возможности при надлежащей квалификации врачей, правильной организации лечебного процесса оказать пациенту необходимую и своевременную помощь, избежать неблагоприятного исхода.

На медицинскую организацию возлагается не только бремя доказывания отсутствия своей вины, но и бремя доказывания правомерности тех или иных действий (бездействия), которые повлекли возникновение морального вреда.

Требования о компенсации морального вреда в случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и (или) здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи могут быть заявлены членами семьи такого гражданина, если ненадлежащим оказанием медицинской помощи этому гражданину лично им (то есть членам семьи) причинены нравственные или физические страдания вследствие нарушения принадлежащих лично им неимущественных прав и нематериальных благ. Моральный вред в указанных случаях может выражаться, в частности, в заболевании, перенесенном в результате нравственных страданий в связи с утратой родственника вследствие некачественного оказания медицинской помощи, переживаниях по поводу недооценки со стороны медицинских работников тяжести его состояния, неправильного установления диагноза заболевания, непринятия всех возможных мер для оказания пациенту необходимой и своевременной помощи, которая могла бы позволить избежать неблагоприятного исхода, переживаниях, обусловленных наблюдением за его страданиями или осознанием того обстоятельства, что близкого человека можно было бы спасти оказанием надлежащей медицинской помощи.

Как разъяснено в абзаце втором пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» (далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1), суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

Вместе с тем при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда (абзац третий пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1).

При определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела (абзац четвертый пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1).

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, в частности право на уважение родственных и семейных связей) (абзац третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»)

В абзаце первом пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 разъяснено, что под нравственными страданиями следует понимать страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (в том числе переживания в связи с утратой родственников).

Из приведенных норм материального права и разъяснений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации следует, что моральный вред - это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен.

К числу таких нематериальных благ относятся и сложившиеся родственные и семейные связи, характеризующиеся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между членами семьи. Таким образом, смертью потерпевшего возможно причинение физических и нравственных страданий (морального вреда) лично членам его семьи и родственникам. Суду при определении размера компенсации морального вреда гражданину в связи с утратой родственника в результате причинения вреда его жизни источником повышенной опасности необходимо в совокупности оценить конкретные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных этому лицу физических или нравственных страданий, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав, принять во внимание, в частности, характер родственных связей между потерпевшим и истцом, характер и степень умаления прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред, поведение самого потерпевшего при причинении вреда.

Основанием для взыскания с ответчиков компенсации морального вреда явились установленные экспертами и комиссией Министерства здравоохранения Тульской области и, как следствие, судом, недостатки в оказании ФИО19 медицинской помощи, которые хотя и не состоят как в прямой, так и косвенной причинно-следственной связи с наступившими неблагоприятными последствиями (ухудшением состояния пациента и ее смертью), тем не менее допущены и выражаются в дефектах оформления медицинской документации и диагностики, что само по себе в силу закона является основанием к компенсации морального вреда.

При этом ответчиками не представлено доказательств, подтверждающих отсутствие их вины в некачественном оказании медицинской помощи ФИО9, дефекты которой выявлены

экспертами и комиссией Министерства здравоохранения Тульской области, и, как следствие, в причинении истцам морального вреда в связи с утратой близкого человека.

Истцы вынуждены были наблюдать за ухудшением состояния ФИО9, не имея возможности ей помочь. Те обстоятельства, что ФИО9 испытывала боль, страдание, страх смерти и впоследствии скончалась, причинили истцам нравственные страдания. Указанные обстоятельства подтверждены истцами при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции, из объяснений которых следует, что между ФИО9 и ними были близкие родственные отношения, один из сыновей в день смерти помогал выносить ее на носилках и погрузить в машину скорой помощи, ее муж сопровождал ее в лечебные учреждения, был рядом с ней в момент ее смерти.

Вопреки доводам апелляционной жалобы ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника» дальнейшее обращение истца ФИО3 за медицинской помощью к ответчику, не свидетельствует о необоснованности заявленных исковых требований, а, значит, не влияют на законность постановленного решения.

Довод апелляционной жалобы ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника» о том, судом не дана оценка тому обстоятельству, что пациентом не соблюдались рекомендации лечащего врача, является несостоятельным, поскольку опровергается материалами дела, в том числе медицинской картой пациента из которой следует, что после удаления зуба, до момента госпитализации в ГУЗ «ГБ № 7», а также после выписки из стационара, последняя неоднократно обращалась за медицинской помощью, соблюдала установленные сроки явки к врачу на прием.

Из материалов дела достоверно следует, что выводы суда первой инстанции основаны на оценке совокупности всех представленных сторонами доказательств, в том числе на заключении эксперта, вопреки доводам жалобы ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП», но не исключительно на нем, вопреки доводам апелляционной жалобы ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника».

В суде апелляционной инстанции представитель ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника» Кашникова У.Р. пояснила, что они не оспаривают заключение судебно-медицинской экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ, ходатайств о назначении экспертизы заявлять не будут.

Подлежат отклонению доводы апелляционной жалобы ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника» о завышенном размере взыскиваемой компенсации морального вреда, ввиду следующего.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (пункт 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

При определении размера денежной компенсации морального вреда суд первой инстанции, с выводами которого соглашается судебная коллегия, принял во внимание, что выявленные дефекты оказания медицинской помощи с судебно-медицинской точки зрения не состоят в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти ФИО9, поскольку ее смерть наступила в связи с гнойным воспалением, а дефекты оказания медицинской помощи не вызвали у нее нового заболевания, установив наличие нарушений при оказании ответчиками медицинской помощи, и, учитывая, что эти нарушения,

безусловно, причиняли нравственные страдания истцам, которые вправе были рассчитывать на квалифицированную и своевременную медицинскую помощь для ФИО9, с учетом характера допущенных каждым из ответчиков дефектов оказания медицинской помощи, степени вины каждого из ответчиков, степени причиненных истцам нравственных страданий, связанных с безвременным уходом из жизни их жены и матери, с которой у истцов сложились семейные связи, характеризующиеся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между ними, учитывая принципы разумности и справедливости, пришел к обоснованному выводу о взыскании с ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника» в пользу истцов Бушуева В.И., Бушуева Ю.В., Бушуева Г.В. по 100 000 рублей каждому, с ГУЗ «Городская больница № 7 г. Тулы» по 100 000 рублей каждому, с ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП» по 50 000 рублей каждому.

Судебная коллегия обращает внимание, что моральный вред по своему характеру не предполагает возможности его точного выражения в деньгах и не поддается точному денежному подсчету, а соответственно является оценочной категорией, включающей в себя оценку совокупности всех обстоятельств, такая компенсация производится с целью смягчения эмоционально-психологического состояния потерпевшего, в связи с чем должна отвечать признакам справедливости и разумности.

Таким образом, несогласие представителя ответчика с взысканным размером компенсации морального вреда, основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений не является, поскольку законодатель, закрепляя право на компенсацию морального вреда, не устанавливает единого метода оценки физических и нравственных страданий, в силу статей 67 и 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценка характера и степени причиненного истцу морального вреда, определение размера компенсации морального вреда относятся к исключительной компетенции суда.

Анализируя доводы апелляционной жалобы ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП» о том, что вопреки заключению судебно-медицинской экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ, а также выводам суда первой инстанции, из представленной в материалы дела медицинской карты пациента, которой не была дана оценка судом первой инстанции, усматривается, что сотрудником ГУЗ «ТЦМКиНМП» был произведен осмотр полости рта ФИО9, судебная коллегия приходит к следующему.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ, следует, что при обращении за медицинской помощью ДД.ММ.ГГГГ в ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП» ФИО9 был выставлен диагноз «<данные изъяты>». Исходя из сути жалоб, предъявляемых ФИО9, а также результатов физикального обследования нельзя признать выставленный ей диагноз неверно установленным, поскольку он позволял выбрать надлежащую тактику ведения пациента.

Наряду с этим, эксперты отмечают, что при оказании медицинской помощи сотрудником ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП» выявлены дефекты: не произведен осмотр полости рта, при наличии объективных показаний - жалобы на онемение языка, сведения о недавнем удалении зуба.

Вопреки доводам ответчика, отметка в медицинской карте о том, что язык влажный и обложен не свидетельствует о полноценном осмотре полости рта, включая место удаления зуба. К указанному выводу пришли и эксперты при проведении судебной медицинской экспертизы, которая в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции сторонами не оспорена.

Ссылка подателя жалобы ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП» на то, что в рамках проведения судебного разбирательства судебная экспертиза с целью определения стоимости восстановительного ремонта не назначалась, не свидетельствует о незаконности

оспариваемых судебных постановлений, поскольку при рассмотрении дела судом первой инстанции сторонами ходатайств о назначении судебной экспертизы не заявлялось.

Кроме этого, в суде апелляционной инстанции представитель ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП» Жарикова М.А. пояснила, что заключение судебно-медицинской экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ они не оспаривают, ходатайств о назначении экспертизы заявлять не будут. Однако указала на то, что взысканная с ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП» сумма компенсации морального вреда является чрезмерно завышенной.

Доводы ответчика о том, ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП» финансируется за счет средств бюджета, сами по себе не являются основанием для освобождения ответчика от ответственности.

Нарушений норм процессуального и материального права, которые в соответствии со статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации привели или могли привести к неправильному разрешению дела, в т.ч. и тех, на которые имеется ссылка в апелляционных жалобах судом первой инстанции не допущено. Доводы апелляционных жалоб ГУЗ ТО «ТЦМКиНМП», ГУЗ «Тульская областная стоматологическая поликлиника» не содержат правовых оснований к отмене решения суда, не содержат фактов, не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены решения суда от ДД.ММ.ГГГГ и отказа в удовлетворении иска.

Правовых оснований для переоценки доказательств по делу, вопреки доводам ответчиков, у судебной коллегии не имеется, поскольку все представленные сторонами доказательства проверены и оценены судом первой инстанции в их совокупности и в соответствии с требованиями статей 59, 60, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Неполноты судебного разбирательства по делу не допущено.

Руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Богородицкого межрайонного суда Тульской области от ДД.ММ.ГГГГ оставить без изменения, апелляционные жалобы ответчиков Государственного учреждения здравоохранения Тульской области «Территориальный центр медицины катастроф, скорой и неотложной медицинской помощи», Государственного учреждения здравоохранения «Тульская областная стоматологическая поликлиника» - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Мотивированное апелляционное определение изготовлено ДД.ММ.ГГГГ